

Павел СУГОНЯЕВ

ДОКТРИНАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ СОВРЕМЕННОЙ ГЕРМАНИИ

Дата поступления в редакцию: 25.05.2024

Для цитирования: *Сугоняев П. М., 2024. Доктринальные основы энергетической политики современной Германии. – Геоэкономика энергетики. № 2 (26). С. 52–82. DOI: 10.48137/26870703_2024_26_2_52*

ФРГ многие десятилетия плодотворно сотрудничала сначала с Советским Союзом, а затем и с Россией в сфере энергетики. Как следствие этого сотрудничества были выполнены серьезные инфраструктурные проекты, связывавшие нитками газо- и нефтепроводов оба государства, объем поставленного сырья также до недавнего времени оставался внушительным. Обе стороны выигрывали от этого сотрудничества, пока ФРГ с 2014 года не включилась в противостоянии с Россией, а уже после начала СВО в 2022 г. не оборвала все контакты с нашей страной в этой сфере. В статье рассмотрены эволюция энергетической политики ФРГ с момента ее основания, ее основные черты и особенности, объем сотрудничества с Россией. Кроме того, изучены доктринальные основы современной энергетической политики Германии на основе анализа официальных документов этого государства. В статье были использованы отечественные и зарубежные научные труды и статьи, тексты официальных документов ФРГ, а также материалы периодических изданий по выбранной теме. В ходе анализа эволюции энергетической политики ФРГ были сделаны следующие выводы: она изменялась под влиянием научно-технического развития, гибко реагировала на возникающие вызовы, а в ее основе лежал прагматизм. Однако анализ современных доктринальных установок показал, что Германия не суверенна в проведении своей внешней и энерге-

СУГОНЯЕВ Павел Максимович, аспирант Московского государственного лингвистического университета. **Адрес:** Российская Федерация, г. Москва, 125993, ул. Тверская, д. 11. **E-mail:** sugonyaevpavel@gmail.com. **SPIN-код:** 6698-0923. **ORCHID:** 0009-0007-3127-5911.

Ключевые слова: внешняя политика, возобновляемые источники энергии, Германия, доктринальные установки, официальные документы, Россия, сотрудничество, энергетическая политика, энергетический переход.

тической политики, место прагматизма заняла идеология, спорная политика энергетического перехода будет продолжена при нынешней коалиции, а его модель будет даже предложена на экспорт.

Введение

В современном мире успешное проведение энергетической политики является основой экономической деятельности государства. Поскольку энергия требуется не только для экономики, но и для населения, устойчивое энергоснабжение становится важнейшей задачей государства. Германия, являясь на сегодняшний день государством с мощной промышленностью, ориентированной на производство и экспорт энергоемких промышленных товаров с высокой добавочной стоимостью, имеющей для этого крайне скудную ресурсную базу и находящейся в зависимости от поставок из-за рубежа на 60 % (прежде всего по нефти и газу) [Седых, 2009:51], является интересным объектом для исследования.

Установки, определяющие энергетическую политику, излагаются в официальных документах ФРГ. Следовательно, их изучение позволяет понять специфику энергетической политики Германии, ее приоритеты и характеристики [Белозеров, 2009: 245–247].

Понятие энергетической политики

Обращает на себя внимание то, что изучением энергетической политики Германии в России занимаются преимущественно ученые-экономисты. Соответственно, целью подобных исследований становится зачастую изучение энергетической политики и энергетического сотрудничества Германии в контексте экономической или внешнеэкономической политики, изучается объем взаимной торговли и экономическое значение энергетического перехода. При этом незатронутыми остаются властные отношения, внешнеполитическое и геополитическое значение действий Германии в области энергетики.

Вообще, существует несколько определений энергетической политики государства. В одном из них эта политика характеризуется как «комплекс правительственных мер, нацеленных на долгосрочную стабилизацию внутреннего энергетического рынка и обеспечение эффективности функционирования национальной экономики в условиях нестабильности мировых цен на энергетические ресурсы» или же «деятельность государства, направленная на регулирование системы добычи, переработки, распределения и использования энергии» [Лещенко, 2013: 48–49]. Для государств с развитой добычей энергоресурсов и большими их запасами более подходит второе утверждение, тогда как государствам с ограниченными запасами энерго-

ресурсов, таким как ФРГ, жизненно важен импорт энергоресурсов при колебаниях мировых цен на основные энергетические ресурсы.

Эволюция энергетической политики ФРГ

С середины прошлого века энергетическая политика Германии претерпела значительные изменения. Благодаря значительным запасам каменного и бурого угля, а также строительству гидроэлектростанций в первой половине XX в. ФРГ спокойно могла обеспечить себя энергией [Грановская, 1930: 226–241]. Учитывая важность угля [Meyer-Renschhausen, 1977: 127–153], масштаб разрушений после Второй мировой войны, а также начало холодной войны, европейскими государствами в 1951 г. был подписан Парижский договор об учреждении Европейского объединения угля и стали. Документ предусматривал учреждение контроля над угольной и сталелитейной промышленностью подписавших государств-членов со стороны наднационального органа и позволял установить выгодные для участников цены на уголь и открыть общий рынок сбыта. Договор стал первым шагом к европейской интеграции [Стрельникова, 2020: 164].

Однако с развитием научного прогресса нефть становилась все более привлекательной для получения энергии, в связи с чем многие западные государства, среди них и ФРГ, стали импортировать нефть из арабских государств Ближнего Востока. В Германии как раз происходило «экономическое чудо», в связи с чем непрерывно росло потребление энергии, но, как и в прочих западных экономиках, происходил перегрев в результате послевоенного роста, на этом фоне арабскими нефтяными монархиями 17 октября 1973 г. было объявлено нефтяное эмбарго в связи с поддержкой Западом Израиля. За скачком цен на нефть произошел рост инфляции, в Германии озаботились развитием альтернативных энергетических источников [Макаров, Чупилкин, 2021: 41–48]. До энергетического кризиса понятие «энергетическая стратегия» не употреблялось вовсе, однако уже в 1974 г. в ФРГ появилась первая энергетическая программа, в которой энергетической отрасли был дан особый статус (использование не только рыночных способов) и были выделены важнейшие ее постулаты: 1) диверсификация структуры энергобаланса; 2) диверсификация поставщиков энергоносителей; 3) надежность энергоснабжения по доступным ценам рыночным способом; 4) энергоэффективность [Седых, 2011б: 11–12].

Это послужило толчком для развития в Германии атомной энергетики, исследований в области возобновляемых источников энергии (ВИЭ), достижения большей энергоэффективности, а также роста поставок природного газа сначала из Норвегии, а затем и из СССР [Седых, 2011а: 61–62]. В 1974 г. в рамках энергетической программы был принят так называемый закон об угольном пфенниге, т. е. был введен специальный налог для доти-

рования немецкой уголедобычи ради устойчивого снабжения отечественным углем [Сумин, 2017: 129–158]. В 1976 г. в Белой книге безопасности ФРГ и развития бундесвера снабжение энергией и ресурсами также было закреплено в качестве условия безопасности Германии¹. С незначительными правками в 1977 и 1981 гг. данная энергетическая программа определила основные направления энергетического комплекса ФРГ.

Отдельно стоит отметить, что параллельно ФРГ свою энергетическую политику проводила ГДР, сделавшая упор на бурый уголь и атомную энергетику [Die Energiepolitik der DDR..., 1988: 9–45] в силу больших залежей первого и с учетом наличия запасов урана и поддержки атомной программы ГДР со стороны Советского Союза. После поглощения ГДР федеративная республика закрыла все атомные станции, построенные по советским технологиям, и снизила использование лингита в энергетике. Таким образом, на энергетическую интеграцию территории бывшей ГДР также были затрачены немалые ресурсы.

К 1970 г. наравне со строительством немецких АЭС было заключено энергетическое соглашение между ФРГ и СССР, переросшее со временем в известный московский договор «газ за трубы» [Смирнов, 2013: 17–18]. Поставки сначала советских, а затем и российских газа и нефти [Печищева, 2019a] по строящимся газо- и нефтепроводам непрерывно наращивались, достигнув своего максимума в период нахождения Ангелы Меркель на посту германского федерального канцлера [Westphal, 2020: 406–423].

Что касается ядерной энергетики, то если до начала энергетического кризиса темпы ввода новых атомных станций считались умеренными, то уже после него была сделана ставка на форсированное развитие атомной энергии, поддержанное почти всеми партиями. Однако все поменялось после аварии на Чернобыльской АЭС в 1986 г., когда к «Зеленым» в призыве отказаться от атомной энергии присоединились и социал-демократы. Итогом консолидированной позиции противников развития ядерной энергетики стал отказ от строительства АЭС, последняя атомная станция Германии была построена в 1989 г. Уже в 2001 г. красно-зеленая коалиция во главе с федеральным канцлером Г. Шредером установила предельный срок эксплуатации действующих АЭС 32 года, однако правительство следующей «большой коалиции» из ХДС/ХСС и СДПГ продлило этот срок до 40 лет [Седых, 2010: 51–52]. Дискуссии о сохранении атомной энергетики в стране продолжались, усиливаясь с ростом мировых цен на природный газ. Завершению атомной программы ФРГ способствовала авария на АЭС «Фукусима» в 2011 г. 11 марта произошла катастрофа в технически развитой Японии, а уже к 30 июня отказ от атомной энергетики к 2022 г. был законо-

¹ Weißbuch 1975/1976 zur Sicherheit der Bundesrepublik Deutschland und zur Entwicklung der Bundeswehr. Bonn, 08.01.76, 224 S.

дательно закреплён в бундестаге². Данная мера легла на благодатную почву, поскольку немецкие активисты довольно продолжительное время боролись против атомной программы Германии, и к их аргументам, помимо проблемы хранения радиоактивных отходов ядерной промышленности, добавился высокий риск эксплуатации атомных станций [Rucht, 1980: 74–97]. В апреле 2023 г. была отключена от сети последняя атомная электростанция ФРГ³.

Важным фактором, определяющим энергетическую политику ФРГ, являются предписания Европейского союза. В 1990-е годы началась либерализация энергетического рынка ЕС, то есть сокращение национальной регуляции на энергетических рынках, что вошло в противоречие с политикой Германии эпохи Г. Шредера, нацеленной на газовое сотрудничество с Россией, большее внимание инициативам ЕС было оказано в период правления А. Меркель, публично усомнившейся в надёжности поставок газа из России [Лещенко, 2013: 50–54]. Одновременно с этим начиная с заключения Киотского протокола 1997 года Германия берет на себя обязательства по сокращению выбросов углерода в атмосферу [Васильева, 2019: 120–121]. Это привело к интенсификации развития ВИЭ. При этом нарративы Европейского союза о проведении политического курса, учитывающего необходимость энергоперехода, в ходе дальнейших событий не только не были пересмотрены, но и обрели большую общественную поддержку, сохраняющуюся и в настоящее время [Прохоренко, 2022: 92–93].

Что касается правовой регламентации ВИЭ, то первый закон в Германии «О подаче электроэнергии из возобновляемых источников энергии» был принят в 1991 г. В 2000 г. данный нормативный акт сменил закон «О возобновляемых источниках энергии» (*EEG*), на котором основывается Концепция энергетического поворота 2010 г. [Печищева, 2019б]. Данные концепции основаны на государственной поддержке развития ВИЭ ради достижения как можно большей доли возобновляемой энергии в энергобалансе ФРГ [Козаева, 2016: 235].

На современном этапе уклон в развитие исключительно ВИЭ ведет к нарушению так называемого треугольника целей энергетической политики, состоящего из надёжности снабжения, экологичности и экономической эффективности [Deutsche Sicherheitspolitik, 2014: 217–218]. Активно наращиваются усилия для достижения второй цели, зачастую в ущерб двум остальным. Так, государство все больше вовлекается в регуляции на рынке энергии, энергоснабжение становится все менее надёжным, подверженным измене-

² Фукусима и отказ Германии от атомной энергии: 10 лет спустя // <https://germania-online.diplo.de/ru-dz-ru/wirtschaft/Energie/-/2448202>, дата обращения 14.05.2024.

³ Deutschland ist aus der Atomkraft ausgestiegen // <https://www.zeit.de/politik/deutschland/2023-04/atomkraftwerk-akw-akw-ausstieg-neckarwestheim-isar-2-emsland>, дата обращения 14.05.2024.

ниям погоды и времени суток, осуществляется постоянное вмешательство в работу электросетей, стоимость электроэнергии для конечного потребителя с вводом все новых мощностей ВИЭ растет, линии электропередач не успевают за все большим производством возобновляемой энергии (прежде всего ветровой на севере Германии, что делает сложной ее переброску на юг страны, к промышленным предприятиям), а также постоянным давлением США на Германию в вопросе газоснабжения (удорожание газа вследствие отказа от трубопроводного российского в пользу сжиженного американского). Все это показывает, что немецкая политика в области энергетики не имеет концепции и слишком дорогостояща [Kompe, 2019: 98–106].

Таким образом, можно констатировать, что немецкая энергетическая политика на разных этапах развития ФРГ претерпевала значительные изменения, прежде всего благодаря развитию науки и техники во второй половине XX в., что делало возможным использовать иные виды энергоносителей. Кроме того, энергетическая стратегия Германии показала свою пластичность и высокую скорость реакции в моменты отказа от ядерной энергии, а также расчет на прагматизм в развитии газовых отношений с Россией. В дальнейшем, однако, Германия отошла от прагматичного взаимодействия с окружающим миром и сосредоточилась на сложнодостижимой цели — энергетическом переходе, способным в теории превратить Германию в экспортера энергии и технологий при одновременном идеологически обоснованном разрыве с Россией, что принесло серьезные экономические последствия для немецкого государства.

Энергетическое содержание доктринальных документов ФРГ

Особого внимания заслуживает изучение действующих официальных документов ФРГ, что позволит установить доктринальные установки, определяющие энергетическую политику современной Германии. Все они являются продуктом немецкой стратегической культуры, которая в силу исторического опыта поражений в мировых войнах отошла от идей экспансионизма и милитаризма, однако в силу нахождения в западном лагере активно воспринимает себя частью коллективного Запада [Белозеров, 2022: 15–16]. Как в период состояния двух мировых систем ФРГ как часть коллективного Запада противостояла социалистическому блоку, так и теперь, на новом витке напряженности между Россией и Западом, Германия решительно выступила против нашей страны.

Ярким маркером этого стал выход вместо привычного формата «Белых книг» Стратегии национальной безопасности Германии⁴. В ней в разделе

⁴ Integrierte Sicherheit für Deutschland // <https://www.nationalesicherheitsstrategie.de/>, дата обращения 14.04.2024.

«Комплексная безопасность Германии» говорится об экономике Германии: «Наша экономика построена на основанном на правилах доступе к рынкам, сырью, технологиям, финансовому и человеческому капиталу», и планируется сократить одностороннюю зависимость от снабжения ресурсами и энергией в стратегически важных сферах⁵. Затем упоминается важность серьезного сокращения выбросов углерода и достижение зеленой трансформации посредством чистой энергии и снижения зависимости⁶.

Кроме того, важнейший немецкий документ в сфере безопасности позволяет комплексно оценить доктринальные основы современной энергетической политики Германии. Ведь начало проведения Россией специальной военной операции напрямую повлияло на выход оборонных документов одновременно как в Германии, так и в Европе, в нем имеются ссылки на прочие немецкие документы [Белозеров, 2023: 166–177].

Так, в предыдущем стратегическом документе по безопасности ФРГ, «Белой книге политики безопасности и будущего бундесвера», представленном Министерством обороны в 2016 году, говорится об обеспечении безопасности снабжения ресурсами и энергией Германии в качестве стратегического приоритета, что аргументируется большой зависимостью экспортно ориентированной экономики ФРГ от ресурсов и маршрутов поставок. В достижении этой безопасности большую роль играют партнеры по НАТО и ЕС⁷.

Помимо вопросов обеспечения бесперебойного энергоснабжения, в немецких доктринальных документах получила развитие концепция устойчивого развития. Стратегия устойчивого развития Германии от 2021 г.⁸ основана на «Повестке дня 2030» от ООН⁹, в которой были перечислены 17 глобальных целей устойчивого развития (достижение экономического роста без нанесения вреда окружающей среде). В документе перечислены цели как для Германии с 2002 г., так и для всей Европы. На основании ряда индикаторов будет контролироваться прогресс достижения перечисленных целей на всех уровнях.

В 2016 г. федеральным правительством был принят План по защите климата до 2050 г.¹⁰. Целью трансформации признается достижение к середине

⁵ Ibid, S. 15.

⁶ Ibid, S. 16.

⁷ Bundesministerium der Verteidigung. Das Wei buch 2016 // <https://www.bmvg.de/de/themen/dossiers/weissbuch>, дата обращения 12.05.2021.

⁸ Die Bundesregierung. Deutsche Nachhaltigkeitsstrategie // <https://www.bundesregierung.de/breg-de/themen/nachhaltigkeitspolitik/deutsche-nachhaltigkeitsstrategie-318846>, дата обращения 12.05.2021.

⁹ Transforming our world: the 2030 Agenda for Sustainable Development // <https://sdgs.un.org/2030agenda>, дата обращения 17.03.2022.

¹⁰ Die Bundesregierung. Klimaschutzplan 2050 // <https://www.bmwk.de/Redaktion/DE/Publikationen/Industrie/klimaschutzplan-2050.pdf?blob=publicationFile&v=1>, дата обращения 14.05.2024.

века углеродной нейтральности экономики и общества. При этом отмечается, что Парижское соглашение по климату планирует достижение углеродной нейтральности во второй половине века, так что взятые на себя ЕС обязательства по сокращению выбросов на величину от 80 до 95 % позволят раньше времени выйти на запланированные показатели. За отправную точку был взят уровень 1990 г., ФРГ должна сократить свои выбросы на 55 % к 2030 г. и на 70 % к 2040 г. В качестве мер избраны введение дальнейших мер по энергоэффективности, дальнейшее развитие ВИЭ, лучшее взаимодействие различных секторов экономики (при помощи электроавтомобилей), исследования и развитие.

Для достижения энергетических целей были также разработаны специальные отраслевые стратегии, как, например, Национальная водородная стратегия¹¹. Федеральное правительство уделяет огромное внимание развитию водородных технологий, так как планирует с его помощью решить одну из основных проблем энергоперехода — проблему хранения энергии. Планируется, что в часы без пиковых нагрузок ВИЭ будут производить так называемый зеленый водород — экологически чистый энергоноситель, получаемый из воды при помощи зеленого электричества от ВИЭ. ФРГ планирует как производить его внутри, так и импортировать из-за рубежа. На данный момент, однако, данный вид топлива остается крайне дорогим.

В проекте Национальной водной стратегии от сентября 2023 г. много говорится про энергию и энергетическую политику будущего¹². Цель как будущей водной, так и энергетической политики будет заключаться в создании замкнутого энергетического, водного и ресурсного цикла в целях устойчивого развития. В будущем планируется более интенсивное, но при этом бережное использование водных ресурсов.

Даже в специализированных региональных стратегических документах возможно найти проявления энергетической политики. В Основных направлениях немецкой арктической политики¹³ 2019 г. Министерства иностранных дел указано в разделе, посвященном устойчивому развитию, что для Германии огромное значение имеет снабжение ресурсами и энерго-ресурсами из региона.

¹¹ Bundesministerium für Wirtschaft und Klimaschutz. Die nationale Wasserstoffstrategie // <https://www.bmwk.de/Redaktion/DE/Publikationen/Energie/die-nationale-wasserstoffstrategie.html>, дата обращения 20.04.2023.

¹² Bundesministerium für Umwelt, Klimaschutz, nukleare Sicherheit und Verbraucherschutz. Nationale Wasserstrategie // <https://www.bmuv.de/publikation/nationale-wasserstrategie>, дата обращения 10.05.2024.

¹³ Bundesaußenministerium. 2016. Leitlinien deutscher Arktispolitik // <https://www.bmuv.de/themen/internationales/weitere-multilaterale-zusammenarbeit/die-arktis/leitlinien-deutscher-arktispolitik>, дата обращения 14.09.2022.

И наконец, в Основных направлениях политики в Индо-Тихоокеанском регионе 2020 г.¹⁴ также содержатся энергетические положения. В Министерстве иностранных дел планировали повышать энергоэффективность в регионе, расширять существующие энергетические партнерства и коридоры. Регион является крупнейшим по населению и уже некоторое время может похвастаться самым высоким экономическим ростом, именно поэтому спрос на электроэнергию вырастет и пригодится опыт Германии в энергопереходе на ВИЭ и в производстве зеленого водорода.

Таблица

Энергетическое содержание официальных документов ФРГ

Документ	Год	Наличие энергетических вопросов
Стратегия национальной безопасности Германии	2023	Сокращение односторонней зависимости от снабжения ресурсами и энергией в стратегически важных сферах, сокращение выбросов углерода и трансформация
Белая книга политики безопасности и будущего бундесвера	2016	Обеспечение безопасности снабжения ресурсами и энергией Германии в качестве стратегического приоритета при помощи партнеров по НАТО и ЕС
Стратегия устойчивого развития Германии	2021	Достижение целей устойчивого развития и набор индикаторов для определения прогресса
План по защите климата до 2050 года	2016	Сокращение ФРГ углеродных выбросов на 55 % к 2030 г. и на 70 % к 2040 г. по сравнению с уровнем 1990 г.
Национальная водородная стратегия	2020	Производство, экспорт и импорт зеленого водорода как накопителя энергии при энергетическом переходе
Проект Национальной водной стратегии	2023	Создание замкнутого энергетического, водного и ресурсного цикла в целях устойчивого развития, интенсивное использование ресурсов
Основные направления немецкой арктической политики	2019	Важность снабжения ресурсами, в т. ч. энергоресурсами
Основные направления политики в Индо-Тихоокеанском регионе	2020	Повышение энергоэффективности, расширение существующих энергетических партнерств и коридоров, обмен опытом в использовании ВИЭ и зеленого водорода

Источник: Составлено автором по данным представленных в статье официальных документов.

¹⁴ Auswärtiges Amt. Leitlinien zum Indo-Pazifik // <https://www.auswaertiges-amt.de/de/aussenpolitik/asien/indo-pazifik-leitlinien/2380340>, дата обращения 17.03.2022.

Таким образом, вопросы энергетики, и прежде всего энергоснабжения в настоящем и будущем, активно поднимаются в основных доктринальных документах современной ФРГ. Помимо вопросов обеспечения безопасности поставок, делаются попытки принимать на себя экологическую ответственность в рамках достижения целей устойчивого развития, то есть декарбонизации мировой экономики. Однако в рамках этого курса продолжают попытки обеспечить бесперебойное снабжение в том числе и ископаемыми источниками энергии. Бросается также в глаза ставка на развитие технологий в ближайшем будущем, способное решить основные проблемы энергетического перехода. И естественно, собственная модель активно предлагается прочим акторам как образец обеспечения энергетической безопасности в будущем.

Заключение

В заключение необходимо отметить, что энергетическая политика, основанная на энергетическом переходе к ВИЭ, предусматривая отказ от ядерной и угольной генерации, прекрасно работала в увязке с доступностью энергоресурсов, получаемых из России. Однако с 2022 г. доктринальные установки в сфере энергетики (в виде отказа от «зависимости» от России) были значительно расширены вслед за ухудшением отношений западных государств и России.

Можно сделать вывод и о важности энергетической политики для Германии, учитывая наличие доктринальных установок, связанных с ней, содержащихся в целом ряде официальных документов ФРГ. Также энергетические доктринальные установки влияют на проведение немецкой внешней политики в некоторых регионах мира. При этом энергетические установки зачастую определяются как наднациональными органами в лице ЕС, так и международными организациями (план по устойчивому развитию от ООН) и договорами (ограничение выбросов углерода). Заметны и попытки достичь энергетической безопасности путем дальнейшего проведения энергетического перехода.

В общем, энергетические доктринальные установки в официальных документах ФРГ показывают, что Германия не суверенна в выборе своей энергетической и внешней политики, идеология оказывается для ФРГ важнее прагматичного сотрудничества, энергетический переход продолжится, по крайней мере при нынешней правящей коалиции, а его модель будет в дальнейшем продвигаться на экспорт для прочих акторов международных отношений.

Список литературы

Белозеров В. К., 2023. Германия конструирует стратегическую культуру. Размышления после выхода Стратегии национальной безопасности ФРГ // Россия в глобальной политике. Т. 21. № 5 (123). С. 166–177. DOI: 10.31278/1810-6439-2023-21-5-166-177.

Белозеров В. К., 2009. Система доктринальных документов в сфере обороны: подходы России и Германии // Конституция и доктрины России современным взглядом: Материалы Всероссийской научной конференции (Москва, 17 марта 2009 г.). М.: Науч. эксперт. С. 235–249.

Белозеров В. К., 2022. Стратегическая культура в общественно-политическом и научном дискурсе немецкоязычных стран // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. № 1 (846). С. 10–18. DOI 10.52070/2500-347X_2022_1_846_10.

Васильева Г. М., 2019. Киотский протокол в глобальном историческом контексте // Вестник Томского государственного университета. № 439. С. 120–127. DOI: 10.17223/15617793/439/15.

Грановская М., 1930. Генеральный план электрификации Германии // Плановое хозяйство. № 5. С. 226–241.

Козаева Н. В., 2016. Механизм государственной поддержки развития возобновляемых источников энергии в ФРГ // Вестник МГИМО. № 3 (48). С. 229–238.

Комре Ш., 2019. Энергетическая политика Федерального правительства Германии: отход от рыночной экономики // Государственная служба. № 6 (122). С. 98–106. DOI: 10.22394/2070-8378-2019-21-6-96-106.

Лещенко К. Е., 2013. Энергетическая политика Германии: национальный и наднациональный контекст // Записки Горного института. № 201. С. 48–54.

Макаров И. А., Чупилкин М. С., 2021. «Энергетический Перл-Харбор». Нефтяной кризис 1973 года // Россия в глобальной политике. № 1 (107). С. 38–53.

Печищева Л., 2019а. Российско-германские «газовые» и «нефтяные» отношения // <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/europeanpolicy/rossiysko-germanskije-gazovye-i-neftyanye-otnosheniya/>, дата обращения 04.05.2024.

Печищева Л., 2019б. Энергетическая политика ФРГ: АЭС vs ВИЭ // <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/europeanpolicy/energeticheskaya-politika-frg-aes-vs-vie/>, дата обращения 12.05.2024.

Прохоренко И. Л., 2022. Нарративы энергетического перехода в Европейском Союзе // Вестник Московского университета. Сер. 25: Международные отношения и мировая политика. № 4. С. 77–97. DOI: 10.48015/2076-7404-2022-14-4-77-97.

Седых С. В., 2010. Будущее атомной энергетики в ФРГ // Финансы: теория и практика. №1. С. 50-55.

Седых С. В., 2011а. Новая энергетическая стратегия ФРГ. // *Финансы: теория и практика*. № 1. С. 61–66.

Седых С. В., 2009. Энергетическая политика ФРГ: курс на энергосбережение // *Финансы: теория и практика*. № 1. С. 51–53.

Седых С. В., 2011б. Эволюция энергетической политики ФРГ в условиях европейской интеграции: Автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.14. М. 25 с.

Смирнов С. В., 2013. Развитие сотрудничества СССР и ФРГ, России и Германии в энергетической сфере в конце XX – начале XXI века: Автореф. дис. ... канд. полит. наук: 07.00.03. М. 24 с.

Стрельникова И. А., 2020. Предпосылки зарождения идеи Европейской интеграции и ее правовое оформление в Парижском договоре об учреждении Европейского объединения угля и стали // *Вестник экономической безопасности*. № 3. С. 162–168. DOI 10.24411/2414-3995-2020-10177.

Сумин А. М., 2017. Энергетическая политика современной Германии: тенденции, проблемы, перспективы. М.: Газоил пресс. 216 с.

Böckenförde S., Bernhard Gareis S., 2014. *Deutsche Sicherheitspolitik*. Opladen & Toronto: Barbara Budrich. 444 S.

Die Energiepolitik der DDR: Mängelverwaltung zwischen Kernkraft u. Braunkohle, 1988. Bonn: Neue Ges. 64 S.

Meyer-Renschhausen M., 1977. *Energiepolitik in der BRD von 1950 bis heute: Analyse und Kritik*. Köln: Pahl-Rugenstein. 165 S.

Rucht D., 1980. *Von Wyhl nach Gorleben: Bürger gegen Atomprogramm und nukleare Entsorgung*. München: C.H.Beck. 293 S.

Westphal K., 2020. German-Russian gas relations in face of the energy transition. // *Russian Journal of Economics*. № 6. P. 406–423. DOI: 10.32609/j.ruje.6.55478.

SUGONYAEV Pavel M., Postgraduate student, Moscow State Linguistic University

Address: 11, Tverskaya str., Moscow, 125993, Russian Federation

E-mail: sugonyaevpavel@gmail.com

SPIN-code: 6698-0923

ORCID: 0009-0007-3127-5911

DOCTRINAL BASIS OF ENERGY POLICY OF MODERN GERMANY

DOI: 10.48137/26870703_2024_26_2_52

Received: 25.05.2024.

For citation: *Sugonyaev P. M.*, 2024. Doctrinal basis of energy policy of modern Germany. – *Geoeconomics of Energetics*. № 2 (26). P. 52–66. DOI: 10.48137/26870703_2024_26_2_52

Keywords: cooperation, doctrine, energy policy, energy transition, foreign policy, Germany, official documents, renewable energy, Russia.

Abstract

The Federal Republic of Germany has cooperated successfully for many decades, first with the Soviet Union and then with Russia in the energy sector. As a result of this cooperation, serious infrastructure projects have been carried out, connecting both countries with gas and oil pipelines, and the volume of raw materials supplied has also been significant until recently. Both sides benefited from this cooperation, until the Federal Republic of Germany took part in the confrontation with Russia in 2014, and after the start of the special military operation in 2022 it cut off all contacts with our country in this sphere. This article will examine the evolution of the energy policy of the Federal Republic of Germany since its foundation, its main features and characteristics, the volume of cooperation with Russia. In addition, the doctrinal foundations of the modern energy policy of Germany will be studied by analyzing the official documents of this state. The authors used domestic and foreign scientific works and articles, texts of official documents of the Federal Republic of Germany, as well as materials of periodicals on the selected topic. In the course of analyzing the evolution of the energy policy of the Germany, the following conclusions were made: it changed under the influence of scientific technical development, it flexibly responded to emerging challenges, and it was based on pragmatism. However, an analysis of current doctrinal guidelines has shown that Germany is not sovereign in the implementation of its foreign and energy policy, ideology has taken the place of pragmatism, the controversial energy transition policy will be continued under the current coalition government, and its model will even be offered for export.

References

- Belozyorov V. K.*, 2023. Germany is constructing a strategic culture. Reflections after the release of the German National Security Strategy // *Russia in global politics*. No. 5 (123). Pp. 166–177. DOI: 10.31278/1810-6439-2023-21-5-166-177. (In Russ.)
- Belozyorov V. K.*, 2009. The system of doctrinal documents in the sphere of defense: approaches of Russia and Germany // *Constitution and Doctrines of Russia in a Modern View: The Proceedings of the All-Russian Scientific Conference* (Moscow, March 17, 2009). Moscow: Scientific Expert Publ. Pp. 235–249. (In Russ.)
- Belozyorov V. K.*, 2022. Strategic culture in the socio-political and scientific discourse of German-speaking countries // *Bulletin of the Moscow State Linguistic University. Social Sciences*. No. 1 (846). P. 10–18. DOI 10.52070/2500-347X_2022_1_846_10. (In Russ.)
- Vasilyeva G. M.*, 2019. The Kyoto Protocol in a global historical context // *Bulletin of Tomsk State University*. No. 439. Pp. 120–127. DOI: 10.17223/15617793/439/15. (In Russ.)
- Granovskaya M.*, 1930. German Electrification Master Plan // *Journal Planned Economy*. No. 5. Pp. 226–241. (In Russ.)
- Kozayeva N. V.*, 2016. Mechanism of state support for the development of renewable energy sources in the Federal Republic of Germany // *Bulletin of the Moscow State Institute of International Relations*. No 3 (48). Pp. 229–238. (In Russ.)
- Kotre S.*, 2019. Energy policy of the German Federal Government: moving away from a market economy // *State Service*. No. 6 (122). Pp. 98–106. DOI: 10.22394/2070-8378-2019-21-6-96-106. (In Russ.)
- Leshchenko K. Y.*, 2013. Germany's energy policy: national and supranational context // *Notes of the Mining Institute*. No. 201. Pp. 48–54. (In Russ.)
- Makarov I. A., Chupilkin M. S.*, 2021. “Energy Pearl Harbor”. The oil crisis of 1973 // *Russia in global politics*. No. 1 (107). Pp. 38–53. (In Russ.)
- Pechishcheva L.*, 2019a. Russian-German “gas” and “oil” relations // <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/europeanpolicy/rossiysko-germanskie-gazovye-i-neftyanye-otnosheniya/>, accessed 04.05.2024. (In Russ.)
- Pechishcheva L.*, 2019b. Germany's energy policy: NPP vs RES // <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/europeanpolicy/energeticheskaya-politika-frg-aes-vs-vie/>, accessed 12.05.2024. (In Russ.)
- Prokhorenko I. L.*, 2022. Narratives of energy transition in the European Union // *Bulletin of the Moscow University. Series 25: International Relations and World Politics*. No. 4. P. 77–97. DOI: 10.48015/2076-7404-2022-14-4-77-97. (In Russ.)
- Sedikh S. V.*, 2010. The future of nuclear power in the FRG // *Finance: Theory and Practice*. No. 1. P. 50–55. (In Russ.)
- Sedikh S. V.*, 2011a. New energy strategy of the Federal Republic of Germany // *Finance: Theory and Practice*. No. 1. Pp. 61–66. (In Russ.)

Sedikh S. V., 2009. Energy policy of the Federal Republic of Germany: the course on energy efficiency // Finance: Theory and Practice. No. 1. Pp. 51–53. (In Russ.)

Sedikh S. V., 2011b. Evolution of the energy policy of the Federal Republic of Germany in the context of European integration: Theses... CandSc (Econ.): 08.00.14. Moscow. 25 p. (In Russ.)

Smirnov S. V., 2013. Development of cooperation between the USSR and Germany, Russia and Germany in the energy sector in the late twentieth and early twenty-first centuries: Theses... CandSc (Polit.): 07.00.03. Moscow. 24 p. (In Russ.)

Strelnikova I. A., 2020. Preconditions for the origin of the idea of European integration and its legal formalization in the Paris Treaty on the Establishment of the European Coal and Steel Association // Bulletin of Economic Security. No. 3. Pp. 162–168. DOI 10.24411/2414-3995-2020-10177. (In Russ.)

Sumin A. M., 2017. Energy Policy of Modern Germany: Trends, Problems, Prospects. Moscow: Gazoil press Publ. 216 p. (In Russ.)

Böckenförde S., Bernhard Gareis S., 2014. Deutsche Sicherheitspolitik. Opladen & Toronto: Barbara Budrich. 444 S.

Die Energiepolitik der DDR: Mängelverwaltung zwischen Kernkraft u. Braunkohle, 1988. Bonn: Neue Ges. 64 S.

Meyer-Renschhausen M., 1977. Energiepolitik in der BRD von 1950 bis heute: Analyse und Kritik. Köln: Pahl-Rugenstein. 165 S.

Rucht D., 1980. Von Wyhl nach Gorleben: Bürger gegen Atomprogramm und nukleare Entsorgung. München: C.H.Beck. 293 S.

Westphal K., 2020. German-Russian gas relations in face of the energy transition. // Russian Journal of Economics. № 6. P. 406–423. DOI: 10.32609/j.ruje.6.55478.